

Для манипулятора взрывного типа, особенно для кого-то с ментальными манипуляциями SSS-ранга, например Хайнц, сознание вернется в нормальное состояние, как только техника вмешательства исчезнет. Бойцы окружившие его в подвале совершенно не равня ему, даже если бы их число умножилось.

После того, как он быстро разобрался с этой группой, Хайнц обернулся и обнаружил, что первоначально закрытая дверь позади него оказалась кем-то открытой. Дверь все еще мягко раскачивалась после открытия, так что человек, открывший ее, скорее всего, не ушел далеко.

Но Хайнц не мог последовать за ним. Он оглянулся на детонаторы, выстроившиеся у его ног. В глазах у него потемнело и он поднял руку, вытерев бисеринки пота, проступившие у него на лбу после потери контроля над своей ментальной энергией.

— Хайнц? — спросил Лэй Мин, находившийся на третьем этаже, с неприглядным выражением лица, выслушав доклад своего подчиненного. Хотя и предполагалось, что Лао Шу может совершить ошибку, поэтому внутри помещения были установлены слои дополнительной защиты. Однако он и предположить не мог, что тот даже не организует наблюдение за Хайнцем. Несмотря на ужасно недовольное выражение, не забыл спросить, — Он один?

— Мы засекли только его, — осторожно ответил подчиненный, выглядев при этом очень жалко.

Невозможно.

Лэй Мин, который также очень хорош в контроле над разумом, прекрасно знал, что Хайнц, являвшийся классическим взрывным манипулятором, никогда не сможет прорваться через решетку массива магнитных помех первого этажа. Не говоря уже о его собственном специальном устройстве в подвале. Если это Хайнц, он точно потерял бы над собой контроль.

Чтобы прорваться через все это, необходимо обладать исключительными способностями в ментальных манипуляциях. Но он не слышал от своей разведки о том, что среди военных появился талант в подобной области. Неужели эта важная информация не попала в руки его информаторов? Или...

***

— Майк?! — закончив внешние приготовления в соответствии с приказом Маршала, Кулея не смогла найти Майка, поэтому вернулась к координатам, которые Маршал отправил ранее, где и нашла его.

Она нашла его пялившегося на что-то в своем световом экране.

— Что ты делаешь? — спросила она опять, когда он не ответил на ее вопрос, а затем подошла и хлопнула его по голове.

— А-ах, Вице Маршал (Генерал-майор)! — пришел в себя Майк.

Кулеа уставилась на него с подозрением, Майка ее взгляд сбил с толку, пока она не спросила:

— Ты здесь один?

— Нет, — подсознательно ответил Майк. Но в этот момент его разум еще не пришел в себя, и ему показалось, что он о чем-то забыл, — Еще...

— Здравствуйте, — перебив Майка сказал человек, выступивший из-за его спины с мягкой улыбкой на обыденном лице.

При виде его лица, Кулеа замерла, так же замерла и рука, которой она шлепнула Майка по голове, и которую она как раз собиралась убрать.

В последнее время это лицо слишком часто и много появлялось в Альянсе. Многие пользователи сети, которые не боялись делать что-то грандиозное, использовали его для создания мемов, накладывая различные короткие цитаты под его невыразительным лицом “мертвой рыбы”, взятом из системы Альдии.

Цитаты типа “Ты слишком много болтаешь”, “Я просто посмотрю, как ты хвастаешься” и “Ты знаешь, кто я?” были повсюду. Даже люди из Фрэйма Кулеи и Маршала часто используют их.

Фрейм (1) - очень известное программное обеспечение в Альянсе, предназначенное для дружественных знакомств и общения. Маршал был первым, кто использовал его, и вскоре после этого, они тоже начали им пользоваться в группах по три-пять человек.

Именно из-за этого застывшая Кулеа мгновенно поняла, кто стоит перед ней, на мгновение напряглась, а затем тут же выпрямилась. Когда ее рука уже шевельнулась, начав движение, то услышала добрый голос Чэнь Бая.

— Ты же не собираешься отдавать честь? — немного шутливым тоном произнес он.

Тело Кулеи застыло, ведь он попал в цель.

— Не стоит использовать воинское приветствие для гражданских, — снова приветливо улыбнулся Чэнь Бай. Он оставил все как есть, как будто это просто небрежные слова, или, возможно, мягкий намек. Это дало Кулее едва заметное чувство кого-то важного, от которого не избавится так просто. На какое-то время это выбило ее из колеи, и руку она так и не подняла.

Честно говоря, когда Маршалу впервые сообщили о браке и он намеревался согласиться на

него, у Кулеи возникли возражения. Как женщина, и, как человек долгое время прослуживший вместе с ним, ей это не нравилось. Конечно, у нее не возникали по отношению к Маршалу ожидания, и она не ненавидела Чэнь Бая, но все же не принимала этот брак положительно. Но после этого отношение Маршала заставило ее сильно передумать. Теперь она, наконец, встретила лицом к лицу с легендарным Чэнь Ибаем.

Он - человек, выходящий за рамки ожиданий. Под слишком заурядной внешностью, будь то успокаивающий слух голос, утонченность в движениях или даже глубина, проявившаяся всего в паре предложений. Одно это вынудило Кулею смотреть на него иначе.

— Я слышал там сильный шум, — когда в разуме Кулеи роились различные мысли, а ее рука все так же зависла на половине воинского приветствия, не зная отдавать или не отдавать ему честь, то снова услышала голос Чэнь Бая произнесший это.

— Ах, да, — Майк попытался разрядить неловкую атмосферу между ними. — Я также получил известие, в нем говорится, что Маршал спас Мисс Элли.

А? Мисс Элли уже спасли?

Сказавший эту новость Майк, вдруг замер. Сообщение было передано минуту назад, и люди Вице-Маршала Кулея уже прибыли, так почему же он не поехал туда?

— Давай пойдем проверим это, — прежде чем Майк смог ясно осознать происходящее, Чэнь Бай хлопнул его по плечу. Всего одно хлопывание, и все мысли, которые только что появились в голове Майка, были забыты.

***

— Не хочу! — когда Чэнь Бай, Майк и Кулея добрались до места происшествия, они услышали доносящиеся оттуда рыдания.

Этот голос был слишком знаком. Чэнь Бай так хорошо знал его, что сразу понял, что это Элли.

Его взгляд переместился и обнаружил Элли, сидящую в машине, в окружении гостей, только что очнувшихся от техники вмешательства. А человеком, сидевшим перед Элли, в рубашке, явно порванной в некоторых местах, был Хайнц.

С места Чэнь Бая он мог видеть, как Хайнц пытается передать Элли маленькую коробочку. Судя по упаковке, это, должно быть, подарок.

— Не хочу! Я хочу быть с Дженасом, я не хочу этого! — взвизгнула Элли. — Я не хочу тебя!

Чэнь Бай тупо ошеломленно замер. Дженас? Тот... телохранитель, о котором упоминал Майк?

Курея, казалось, заметила выражение его лица и наклонилась к нему, и сообщила:

— Прощу прощения, только что, когда Маршал искал Элли, один из преступников попытался... напасть на Мисс Элли. Мистер Дженас заблокировал нож, предназначенный ей, и получил критическую травму. Сейчас он на пути в больницу, но Мисс Элли видела все это своими глазами, так что сейчас она может быть немного взвинчена.

— Маршал и Мисс Элли знали друг друга с юных лет, — добавила Кулея, как будто опасаясь, что Чэнь Бай может неправильно понять, — Маршал всегда видел в ней младшую сестру, а теперь просто пытается успокоить.

Сказанное ею чистая правда, и Хайнц действительно считал ее сестрой, но было кое-что, о чем Кулея не упомянула.

Хотя Хайнц всегда относился к Элли как к сестре, ее отношение к нему никогда не было дружелюбным. Когда она была моложе, то, самое большее, не улыбалась при виде его. Но после Столетней Войны три года назад она начала вести себя все более и более ужасно по отношению к Хайнцу. Раньше ей просто не нравилось его видеть; теперь это превратилось в то, что она выходила из себя всякий раз, когда видела Хайнца.

Так что, честно говоря, Кулея тоже не видела смысла в уговорах Мисс Элли от Маршала.

Но Хайнц все равно уговаривал ее. Причем делал это с превеликой серьезностью. Он даже не позаботился о собственных травмах, полученных в результате битвы во время как он потерял над собой контроль. Хайнц просто сидел рядом с Элли, составив ей компанию.

Кровь, попавшая на нее при ударе Дженаса ножом, все еще пятнала ее лицо и одежду. Ее эмоциональное состояние было настолько ненормальным, что Элли всю трясло.

Большинство окружающих на самом деле знали, что Элли и Маршал не ладили. Но чего они не знали, так это того, что в углу, который они не могли видеть, рука Элли крепко сжимает один из пальцев Хайнца. Ее широко распахнутые глаза, напоминали глаза очень испуганного детеныша животного. Если бы Хайнца там не было, она точно бы рухнула в обморок в любой момент.

— Тебе это не нравится? — внезапно раздался голос, когда все тело Элли дрожало как осиновый лист, а Хайнц был беспомощен ей помочь.

Это был голос Чэнь Бая.

Странно, но в тот момент, когда она услышала этот голос, тело Элли замерло. В следующую секунду ее взгляд медленно обратился в ту сторону, даже рука, сжимавшая палец Хайнца,

медленно ослабла.

Ее взгляд медленно упал на лицо Чен Бая, рот широко раскрылся, как будто она готовилась что-то произнести.

Брат... Сяо Бай. (Сяо Бай ... Гэгэ)

У нее не оказалось возможности произнести это имя до того, как Чэнь Бай легко проник в ее незрелую и не до конца сформировавшуюся область мозга. В следующую секунду она медленно потеряла сознание.

Когда Чэнь Бай быстро подхватил ее кренящееся тело, другая рука схватила его за запястье. Это был Хайнц.

— У меня немного кружится голова... — сказал Хайнц, на его лице отразилась боль, а рука, схватившая Чэнь Бая, слегка дрожала. Когда уговаривал Элли только что, он делал это через силу, но теперь, когда Чэнь Бай был здесь, он, наконец, мог немного расслабиться. — Я не хочу ехать в больницу. БайБай, запомни...

Отвези меня домой.

*****

1. Я использовала англицизм Фрейм (Frame - рамка, обрамление), но в китайском идет 框 (kuàngkuang - куанкуан) — контур, рамка, шаблон. Возможно это некая отсылка на QQ, но это не точно.

<http://bllate.org/book/15022/1327787>